

ЯЗЫК И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Материальная культура,
ассоциативный ряд

По завершении данной лекции вы узнаете:

1. Каждая материальная лингвокультура в сознании представителя этноса обладает определенными ассоциациями, характер которой зависит от степени ее значимости для данной национальной культуры.

2. Для понимания ассоциативного ряда нужен глубокий культурный контекст.

Основные идеи темы № 1: в рамках материальной культуры казахов особого внимания заслуживают:

- группа домашних животных (төрт түлік мал);
- юрта (киіз үй);
- социальный институт родственных связей.

Каждый компонент материальной культуры характеризует особыми ассоциациями.

Основные идеи темы № 2: в иерархии домашних животных на самой высшей ступени располагается жылқы – лошадь. Ценность лошади определяется утилитарным предназначением, близостью в психологическом отношении к человеку, эстетически-эмоциональным восприятием лошади человеком.

Основные идеи темы № 3: 1) институт родственных связей – основа этнобиологической, этнокультурной целостности казахов; 2) этикет социальных связей отработан до мельчайших деталей.

Основные идеи темы № 4: 1) юрта удовлетворяла как материальные потребности казахской семьи, так и духовные потребности представляют собой определенный микромир; 2) фразеологизмы, речевые клише, в структуре которых используются названия компонентов структуры юрты, отражают древние представления наших предков о мире и о своем месте в нем.

Национально-культурная основа ассоциативного восприятия материальной культуры

Из многочисленных компонентов материальной культуры казахов особого внимания заслуживают три компонента: 1) группа домашних животных, именуемых төрт түлік мал, поскольку они являются базовым компонентом, составляющим основу кочевого скотоводства казахов, именно они определили специфику миропонимания казахов; 2) жилье – киіз үй – войлочная юрта, в строении и структурных частях которой отразилась космоцентрическая философия казахов; 3) социальный институт родственных связей казахов, сформировавший казахов в единый народ и прививший ему навыки взаимовыручки и взаимопомощи.

Национально-культурный компонент в группе лексем-названий животных проявляется двояко. С одной стороны, значимость того или иного вида животных в жизни конкретного народа становится причиной существования довольно большого числа наименований отдельных животных, основанных на разных факторах. Так, например, в зависимости от возраста и пола животного в казахской культуре имеется большое количество детализированных наименований домашних животных. Так байтал – это двух-четырёхлетняя, еще не жеребившаяся кобыла, жабағы – жеребенок в возрасте от 6 месяцев до 1 года, құнан – жеребенок-трехлетка, дөнен – самец по четвертому году (от 3 до 4-х лет, о крупном жеребце), дөнежін – самка – трехлетка (корова, кобыла).

С другой стороны, в каждой культуре зоонимы характеризуются специфическими ассоциациями. Это общепризнанный факт и примеров тому привести можно много. Ассоциации могут быть основаны на чисто формальных мотивах. Г. М. Алимжанова приводит пример с лексемой тоты (попугай), который в словаре казахского языка определяется как жылы жерді мекен ететін түрлі түсті сұлу құс, т. е. в дефиниции заложена сема положительная оценка (сұлу), это получает развернутое отражение во фразеологизме тотыдай түрленді. Следовательно, ассоциативные связи этого слова основаны на мотиве «красивый», определенное влияние

оказал фактор предпочтения зеленого и красного. Этот же мотив отражен и в женском имени Ақтоты.

В русской лингвокультуре попугай ассоциируется либо с безвкусицей, либо с глупостью, отсутствием собственных суждений, идей. Отсюда и фразеологизмы вырядился как попугай, повторять как попугай.

Следовательно, ассоциативный ряд слова попугай основывается на мотивах «излишне пестрая расцветка», «умение бездумно повторять, имитировать звуки».

Ассоциации могут быть основаны на отношениях уподобления человека животному по внешней форме (бота көз), уподобления внутреннего состояния человека с действиями, движениями животного: жүрегі аттай тулады, уподобления значимости человека для общества с ценностью, пользой того или иного домашнего животного для людей. При этом ассоциации, связанные с одним и тем же зоонимом, в разных лингвокультурах могут быть различными, порой – противоположными. Особенно наглядно это прослеживается в тематической группе зоонимов төрт түлік мал, т. е. домашних животных, разведение и уход за которыми составляет основу типа хозяйствования казахов и, соответственно, ассоциативные связи этих зоонимов богатые. В состав «төрт түлік» входят такие животные, как лошадь, верблюд, баран, корова.

При описании ассоциативных связей этих зоонимов частично использован, помимо словарей и собственных наблюдений, материалы ряда научных исследований: М. А. Жаксыбаевой, Сансызбаевой С. К., Г. И. Абрамовой, Т. Ж. Мықтыбаевой и др., а также материал свободного ассоциативного эксперимента, проведенного со студентами университета им. Сулеймана Демиреля в сентябре 2013–2014 гг.

Бесценный материал в лингвокультурологическом отношении мы нашли в Энциклопедии.

В свое время основатель партии «Алаш» Алихан Бокейханов, участвовавший в 1896–1905 годах в составе научной экспедиции в исследованиях условий жизни хозяйствами казахских аулов, пришел к выводу, что кочевое скотоводство как основная форма хозяйствования казахов предопределено прежде всего погодно-климатическими и почвенно-рельефными особенностями казахской степи. Он приводит примеры того, как с переменой погодно-климатических, почвенно-рельефных условий жизни, казахи начинают заниматься иными видами деятельности. И наоборот, русские крестьяне, издавна занимавшиеся земледелием, с переселением в казахские степи начинали заниматься скотоводством: «жердің көп-аздығына қарамай, жердің ауасына қарай адам баласы мал баққан, иә егін салған ... Қазақ жері – мал кіндігі, мұнда бұрын қандай жұрт жүрсе де мал баққан. Ғұсмания түркі тарихынша біздің қазақтың Жетісудағы Қаңлы деген руы ауасы, жері келісті Еуропаға барып, мал бағуды қойып, өзге шаруаға айналып отыр. ... Қазақ жеріне келген мұжық мал бағып, малдың басын көрші қазақтан асырап отыр».

Жылқы (лошадь) в традиционной материальной культуре казахов

Жылқы – в казахской культуре считается самым ценным домашним животным. С приручением лошади начался новый этап великой эпохи кочевой цивилизации, когда пространство начинает покорятьсяномадам. Лошадь оказалась приспособленной к природно-климатическим условиям казахской степи, к большим физическим нагрузкам и стала играть значительную роль в жизни казахов. Лошадь использовалась в быту казахов как основное средство передвижения, умение виртуозно ездить верхом на коне прививалось детям с 3–4 лет и было присуще и женщинам, и мужчинам. Отсюда фразеологизм «ат құлағында ойнау» (виртуозно ездить на лошади). Это умение шлифовалось в конноспортивных играх: бәйге (конные скачки), көкпар тарту (конноспортивная игра «козлодранье» с использованием туши козла), қыз қуу (погоня за девушкой), аударыспақ (конноспортивная игра, в которой всадники стараются свалить одного другого с лошади). Отметим, что в настоящее время все эти игры проводятся на уровне республики, а некоторые на международном уровне и очень популярны среди казахстанцев.

В чисто бытовом плане лошадь служила источником наиболее ценных для казахов продуктов питания – мясо, особой популярностью пользуются қазы, қарта, жал, жая, молочные

продукты саумал, кымыз. Все указанные продукты питания не только обладают высокой питательностью и усвояемостью, но и лечебной ценностью. Общеизвестен такой вид лечения легочных болезней, как кумысолечение. Особенно эффективно сочетание кымыза и қазы.

В кочевом быту для изготовления верхней одежды использовалась конская кожа, из конского волоса (хвост и грива) изготавливались веревки особой прочности (арқан). В мировосприятии казахов человек и конь – это особое единое целое. Казахи знали и высоко оценивали такие качества, как способность лошади улавливать тончайшие звуки, запахи, в силу чего лошадь всегда сама определяла верное направление, особенно если это касалось родных мест. Лошадь – чистоплотное и очень разборчивое в питании животное, она не притронется ни к воде, ни к траве, которые остались после других животных. Лошадь – благородное животное, у которого породистость сохраняется, жеребец никогда не идет на случку с кобылой – матерью и молодыми кобылами своего приплода. Лошадь надолго сохраняет привязанность к своему табуну, косяку, жеребята знакомятся, привыкают друг другу через тихое ржание, через касания. На основе аналогии между поведением лошадей и поведением людей возникла пословица Жылқы кісінескенше, адам сөйлескенше (люди знакомятся, беседуя друг с другом, лошади знакомятся через тихое ржание). Лошадь – умное животное, легко привязывается к своему хозяину и в тяжелых испытаниях не бросает его. Казахи следующими словами характеризовали ценность лошади для казахов: мінсе – қанат, шөлдесе – сусын, жесе – тамақ, көшсе – келік. [Лошадь – крылья для всадника, напиток для жаждущего, пища для голодного, транспорт для кочующего]. В военное время конь помогал как догнать убегающего врага, так и ускользнуть от нападающего. Поэтому казахи приравнивают кымыз к крови, которая течет в жилах человека, а коня сравнивают с душой казаха: кымыз – қаным, жылқы – жаным (Ақтайлақ би). Быстроногий скакун считался одним из семи богатств джигита.

Институт родственных связей

Одним из факторов, играющих огромную роль в единении казахского этноса, является социальный институт родственных связей, представляющий собой сложную структуру, включающую ряд понятий, каждое из которых обозначает либо сущность, либо отношения между сущностями. Базовыми терминами, без которых понимание специфики института родственных связей казахского этноса весьма проблематично, следующие: жұрт, нағашы жұрт, қайын жұрт, ез жұрт, ағайын, жеті ата. В истории цивилизации все этносы проходят этап формирования социума на базе родственных связей. Однако в современном мире у многих народов этот тип связи редуцируется, сохраняя лишь кровное родство на уровне одного-двух ступеней: родители, дети, внуки. При этом налицо формальная родственная связь, а эмоциональное содержание выхолащивается. В группу лингвокультурем, отражающих материальную культуру, мы условно отнесли термины родства. Развитая и отлаженная система родственных отношений казахской культуры интересна тем, что она обеспечивала этнобиологическую и этнокультурную целостность всего этноса на протяжении многих веков и в настоящее время. Известный этнограф, культуролог Акселеу Сейдимбеков оценивает институт родственных связей казахской культуры как феномен цивилизации кочевников, который регламентирует все материальные и духовные стороны жизни казахов. Он подчеркивает, что классификация, логика функций и иерархичность родственных связей во многом уникальны.

А. Сейдимбек пишет, что казахи разделяют родных на три группы, поскольку человек как субъект общества связан с тремя социумами (жұрт): свой социум/жұрт – отцовская родня, социум по материнской линии/нағашы жұрт, социум со стороны жены – қайын жұрт. Кроме этих главных кланов существуют еще более отдаленные родственные связи – по линии племянников и прямых сватов, а также неклановые линии – по ритуалам, боевому родству, мирному побратимству и т. д., которые не менее значимы, чем кровная связь.

На каждую группу родственников в языке имеется своя система терминов – наименований. При перечислении своей родни за точку отсчета говорящий принимает себя.

Человек, называя родственников соответствующим терминами, тем самым указывает конкретное место родственника в системе родственных отношений.

А. Сейдимбек точно подмечает чисто практическую сторону системы родственных связей казахского социума, чем и можно объяснить ее жизнеспособность (өміршеңдігі) даже в условиях стремительного развития и трансформации многих социальных связей современного общества: «Благодаря этому [родственным связям – З. А.], в любом обществе он [казах – З. А.] не чувствует себя чужаком, человеком без роду – племени, знает, что среди собеседников найдется хоть один близкий или дальний родич из вышеперечисленных группы или подгруппы. На худой конец, он вычислит родича по жузу – самой крупной, после этнической, тождественности казахов. Таков... защитный механизм физической и психологической адаптации при освоении... бескрайних кочевых пространств».

Как родственные, так и иные социальные связи казахского социума подчиняются строгим нормам, что дает основание говорить о веками отработанном этикете социальных связей.

«Тщательно регламентировались все нюансы: уровень притязаний на верховенство, почет, подарки, границы почитания и дозволенности-недозволенности, система табу и т. д., определялись взаимные права и обязанности каждого субъекта» (там же). Это проявлялось чисто невербально: место за дастарханом, очередность в подаче блюд во время застолья, предназначение конкретных частей туши животного, ритуал приветствия, характер подарков.

Каждый из казахов в соответствии с занимаемым местом в системе родственных связей выполняет те или иные функции и вправе претендовать на определенные права.

Юрта – отражение восприятия мира кочевником

Средоточием всего кочевого мира, его быта, этики и эстетических норм, мировоззрения и так далее является обычная с виду войлочная юрта, как в фокусе отражающая наиболее характерное и существенное в жизни кочевников, показывающая только то, что уже отстоялось в веках и навечно закрепилось в сознании. Каждая мельчайшая деталь юрты, начиная от основания и кончая ее верхом, имеет своего утилитарного, сугубо практического предназначения и массу других функций и интерпретаций самого различного плана и порядка, причем все элементы юрты находятся по отношению друг к другу в строгой геометрической симметрии. Юрта, таким образом, обслуживала и удовлетворяла не только материальные, но и духовные потребности своих жильцов, представляя собой некую микросистему, микромир, микровселенную.

Кочевники не отделяли себя как нечто инородное от природы, окружающего их мира. Они воспринимали себя не иначе как естественную ячейку окружающего, частицу родной природы. И юрта их для них также была частичкой мира. Верх ее – небесный купол, края окружности – горизонт. Такие сочетания слов в казахском языке, как жұрт болмайсың – не обзаведешься своей семьей, домом, не найдешь счастья в жизни (букв.: не оставишь следа), түтін түтету – обзавестись семьей, домом, хозяйством (букв.: развести огонь), шаңырақ шайқалтпау – не тревожить семейный покой (букв.: не расшатывать, не раскрывать шаңырақ – верхнее круглое отверстие в юрте), шаңырақ биік болсын, кереге берік болсын – благопожелание молодым или вообще по отношению к дому, домочадцам (букв.: пусть будет высоким шаңырақ и крепким кереге – решетчатый остов юрты), ошағыңның отын сөндіріме – да не приостановится связь поколений, жизнь в твоём доме (букв.: не гасить огонь в очаге) и т. п. Подтверждают, что юрта для степняков во многих случаях была олицетворением жизни и мира вокруг.

Войлочный дом для кочевников-казахов был инструментом измерения пространства и времени. Так у кочевников есть формулы, определявшие в хозяйстве время суток: таң қараңғысы, ала көбе, құлан иек, ала кеуім, таң рауандау, күн шыға, күн тұсау бойы көтеріле, күн іргеден көтеріле, күн иыққа шыға, күн тас төбеге шыға, күн ауа или күн бата. Эти формулы отмеряют время хозяйственной деятельности, жизненного потока от рассвета до заката, и инструментом этого измерения является войлочная юрта. Народ, определяя время дня, постоянно обращается к таким словам, как ірге (основание), таяк (шест), аркан (канат), иык (плечо), тобе (макушка), жамбас (бедро) и т. п., эти же слова являются носителями понятий, относящихся к частям войлочной юрты. Указанные формулы точно определяют, куда падает солнечный луч в данное время, какую часть войлочной юрты не освещать.

Контрольные вопросы для размышления

1. Какие термины, именующие структуру юрты, в настоящее время активно используются в речи казахов?
2. Символом каких понятий выступает изображение лошади в современном мире казахов?

Задания для самостоятельной работы

1. Перечислите сферы деятельности казахов, связанные с лошадью.

Дополнительная литература

1. Алимжанова Г. М. Сопоставительная лингвокультурология: взаимодействие языка, культуры и человека. Алматы, 2010. С.188.
2. Жаксыбаева М. А: Этнографические фразеосочетания казахского и русского языков: автор. дисс. к.ф.н. – Алматы, 1997.
3. Мықтыбаева Т. Ж. Қазақ және ағылшын тілдеріндегі анималистік фразеологизмдердің коннотативтік семантикасы: филология ғылым кандидаты...дисс.афтореф. – Алматы, 2005. 46 б.
4. Сейдимбек А. Мир казахов. Этнокультурологическое переосмысление: Учебное пособие. (Школьная библиотека). Пер. с каз. – Алматы: Рауан, 2001. С. 576.